

Предикативное согласование по числу и коммуникативный статус подлежащего¹

Белова Дарья Дмитриевна, dd.belova@yandex.ru
МГУ им. М.В. Ломоносова / Ияз РАН / НИУ ВШЭ

Вариативность предикативного согласования по числу с подлежащим, выраженным квантифицированной конструкцией, для русского языка хорошо известна и фиксируется в том числе в нормативных грамматиках и стилистических справочниках, см. [Шведова и др.: 241]. Глагол в таких конфигурациях может принимать форму множественного (*семантическое согласование*) или единственного числа (*морфологическое согласование*) (1). Факторы, влияющие на выбор формы единственного или множественного числа третьего лица, имеют долгую историю изучения как на корпусном материале, так и с использованием неформальных опросов носителей [Nichols et al. 1980; Corbett 1983].

(1) На вечеринку **придут** / **придет** пять человек.

Одним из релевантных факторов, который можно считать консенсусом среди исследователей, выступает линейное положение подлежащего относительно сказуемого: постпозиция подлежащего (VS) повышает число вхождений с согласованием по единственному числу в корпусах и приемлемость такого согласования в оценках (см., среди прочих, [Граудина 1976; Aksenova 2021]). Недавние экспериментальные исследования также подтверждают эту тенденцию [Мельник 2022; Belova in press].

Однако эти результаты оставляют важный теоретический и методологический вопрос. Подлежащее в VS находится в нетипичной позиции по двум параметрам: во-первых, оно располагается линейно правее и структурно ниже предиката, а во-вторых, в реме высказывания. Первый параметр, как мы видели выше, исследован достаточно хорошо, в то время как второй зачастую упускается. Типологических исследований влияния коммуникативной структуры на согласование также не очень много. Отметим работу [Siewerska 2004], в которой отмечаются языки, имеющие ограничения на личное согласование в зависимости от коммуникативного статуса подлежащего. Например, в языках банту, пеба-ягуа и отомангских согласования блокируется с фокусными подлежащими всех типов, а в языке баре (< аравакские) различается маркирование глагола при подлежащих в контрастивном и в wh-фокусе.

Для русских квантифицированных конструкций были проведены корпусные исследования [Кувшинская 2015]. Автор рассматривает подлежащие с наречными кванторными словами *несколько*, *много*, *немало* и приходит к следующим выводам. Квантифицированные конструкции в целом тяготеют к позиции ремы, поэтому корпусная выборка оказывается несбалансирована по этому параметру. Кроме того, очень большой процент выборки составляют коммуникативно нерасчлененных тетических предложений типа «существует несколько...». В условиях такой выборки форма предиката единственного числа чаще «выбирается» в тетических предложениях (то есть если подлежащее находится в реме бытийного предложения) и при подлежащем в контрастной теме. Форма множественного числа скорее соответствует таким конфигурациям, в которых «ИГ конкретизируется или тематизируется, т.е. в дальнейшем контексте ее референт обретает конкретность». В сложных коммуникативных структурах (например, при суперпозиции ремы) наблюдаются различия между

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00037, реализуемого в МГУ имени М.В. Ломоносова, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>

кванторными словами: *несколько* предпочитает форму множественного числа, а у *немало* и *мало* нельзя выделить главенствующую стратегию.

Таким образом, корпусные исследования дают нам очень важную исследовательскую базу для построения гипотез, однако оставляют несколько открытых вопросов, для решения которых наиболее удачным представляется прибегнуть к экспериментальным методам. Во-первых, синтаксический эксперимент позволит получить данные о редких сочетаниях факторов. Во-вторых, мы сможем разграничить факторы линейного порядка и коммуникативного статуса и таким образом определить, какой из них оказывается релевантен при выборе стратегии предикативного согласования.

Факторный дизайн эксперимента содержит три независимых переменных: порядок слов (SV / VS), коммуникативный статус (тема / рема) и форма предиката (3sg / 3pl). Также мы сбалансировали стимулы по двум контролируемым переменным: типу числительного в вершине квантифицированной группы (собирательное / количественное) и тип предиката (переходный / непереходный). Для того, что задать в стимулах однозначную коммуникативную структуру, мы решили предъявлять тестовые предложения в контексте с предваряющим вопросом. В качестве экспериментальной методики выбрана оценка по шкале Ликерта 1–7. Пример экспериментального блока представлен в таблице:

Ком. статус	Контекст	SV	VS
Тема	В этом поезде осталось мало мест. В какие вагоны удалось купить билеты?	Четверо мальчиков поедут/поедет в шестом вагоне, а остальные — в седьмом	В шестом вагоне поедут/поедет четверо мальчиков, а остальные — в седьмом
Рема	В этом поезде осталось мало мест. Кто поедет в шестом вагоне?	Четверо мальчиков поедут/поедет в шестом вагоне, а остальные — в седьмом.	В шестом вагоне поедут/поедет четверо мальчиков, а остальные — в седьмом

Таким образом, наш эксперимент позволит ответить на актуальный вопрос: являются ли эффекты «нетипичного» согласования в VS, зафиксированные в многочисленных исследованиях, результатом линейного порядка или коммуникативного статуса. В докладе мы рассмотрим результаты экспериментов и их статистическую обработку с применением линейных смешанных моделей.

Литература

- Граудина 1976 — Граудина Л. 1976. Грамматическая правильность русской речи: опыт частотно- стилистического словаря вариантов. (ed.). М: Наука.
- Кувшинская 2015 — Кувшинская Ю.М. 2015. О коммуникативной обусловленности предикативного согласования с именными группами со значением неопределенного количества в русском языке. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*, XI (2), 659-687.
- Мельник 2022 — Мельник А. А. 2022. Предикативное согласование в конструкциях с управляющими квантификаторами в русском языке (экспериментальное исследование): выпускная квалификационная работа бакалавра. МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва.
- Шведова и др. — Грамматика современного русского языка. Том II. Синтаксис. 1980. М.: Наука.
- Aksenova 2021 — Aksenov A. 2021. Subject-verb agreement in constructions with quantifiers in Russian. *Poljarnyj Vestnik: Norwegian Journal of Slavic Studies* 24, pp. 1–12.

- Belova in press — Belova D. In press. An experimental approach to variative predicate agreement with quantified subjects in Russian. *Proceedings of the 8th Asian Junior Linguistics conference*.
- Corbett 1983 — Corbett G. 1983. Hierarchies, Targets and Controllers: Agreement Patterns in Slavic. London & Canberra: Croom Helm.
- Nichols et al. 1980 — Nichols J., Rappaport G., Timberlake A. 1980. Subject, Topic and Control in Russian. *Proceedings of the Sixth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, pp. 372–386.
- Siewerska 2004 — Siewerska A. 2004. *Person*. Cambridge: Cambridge University Press.